

ПЛУГ И ПОПЛУЖНОЕ НА УСТЮГЕ В XV–XVII ВВ.

В статье рассмотрены окладные единицы и налоговые взимания древнерусской и ордынской эпохи, их ретроспективное отражение в позднейших устюжских актах и писцовых книгах. Показана активная мобилизация на посадке долей «плугов» с пашенной землей, сопровождаемая передачей новому владельцу податных обязательств. Происхождение «плугов» объясняется формированием и развитием здесь домениальных владений московских великих князей, княгинь, царей и цариц.

Ключевые слова: Устюжский уезд, окладные единицы, плуг, земельные сделки, городское землевладение.

Разбирая в свое время пеструю картину налоговых сборов и повинностей на русском севере в XVII в., академик М.М. Богословский образно назвал ее «археологической коллекцией» и «финансовой мозаикой» [1, т. 2, с. 126]. В самом деле, картина эта складывалась из множества старых и новых налогов, наименования которых в причудливо-смешанном виде приводились в актах², дозорных и писцовых книгах 1619–1625 гг., приходо-расходных книгах мирских старост [9, с. 184–187, 193] и Устюжской четверти 1640-х гг.³, процесс их унификации до конца XVII в. шел медленно и имел особенности в разных регионах огромного Поморья. Терминологическая пестрота и хронологическая многослойность налоговых перечней в источниках не должна препятствовать раздельному анализу наиболее важных из них.

В предлагаемой статье внимание автора сосредоточено на прямом налоге Устюжско-Сольвычегодского края, восходящем к окладным

---

¹ Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, Вологодский государственный университет, mscherkasova@mail.ru, Россия, г. Вологда.

² Шляпин В.П. Акты Велико-Устюжского Михайло-Архангельского монастыря. Ч. 1. Великий Устюг, 1912. Это публикация копийной книги, составленной в 1618 г., самоназвание которой «Путник» (по местному наименованию крепостей – «пути»). Интересующие нас акты на плужные дворы и землю в Устюге составляют не более 15 % от общего числа документов (205 номеров) копийной книги.

³ Русская историческая библиотека (далее – РИБ). СПб., 1984. Т. XIV. Стб. 805; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 446. Л. 154 об., 263–265, 267; Кн. 15039. Л. 23 об., 206–213 об.; Ф. 137. Оп. 1. Устюг 91. Л. 212 об., 259. Благодарю И.В. Пугача за предоставленные сведения по кн. 91.

единицам (плуг, соха, рало) и поземельным взиманиям (дань, данские деньги, поплужное-посошное-поральское) разных эпох — древнерусской (XI—XII вв.), ордынского ига (XIII—XV вв.) и Московского государства (XVI—XVII вв.). Проанализируем плуг и поплужное в тесной связи с рядом других вопросов — их местом в фискальной системе Севера, административно-территориальной структурой некоторых северных уездов, тягло-фискальным компонентом государственно-крестьянских и межкрестьянских поземельных отношений, акцентируя внимание на ретроспективных возможностях поздних источников. Наиболее раннее свидетельство о сборе дани на Устюге содержится в летописном рассказе под 1262 г. про баскака («ясашика») Бугу, который у одного поселянина «имаша насилием дщерь-девицу на постелю за ясак»⁴. На фоне нарастающего народного недовольства Буга «добыша гражаном на вече по их воле и крестися», а затем венчался с девушкой законным браком. В хронологически близком к этим событиям ярлыке хана Менгу-Тимура 1267 г. отмечено налоговое взимание поплужное, а наряду с ним — дань, тамга и ям, которые «не возьмут баскаци, княжи писцы, поплужники, таможники»⁵. Трудно сказать, какими были «документальные пути» попадания «плугов и поплужного» в источники по Устюжскому краю и Вологодскому у. XVI—XVII вв., почему произошла терминологическая замена более обычных (в том числе и практически в земледелии⁶) сох на менее распространенные здесь плуги и производный от них сбор (вместо более привычного посошного).

Историческая память о XIII в. отразилась в названии ближайшего к Устюгу Баскачьего стана, отмеченного в описаниях Усольского (Сольвычегодского) уезда — 1585/86 г.,⁷ в дозорной 1619 г., писцовых 1623—1625 гг. книгах⁸. Сведения о Баскачьем стане привел М.М. Богословский [1, т. 1, Приложения, с. 46], однако в его задачу не входило объяснение названия. Центром стана считалось сц. Баскачье Вондокурье тож, южнее которого имеется современная дер. Бугино. Дан-

---

⁴ Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 46—47. Анализ этого известия см.: [5, с. 81—82, 93].

⁵ Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. 467—468 (здесь и далее выделено курсивом мною. — М.Ч.).

⁶ Формула «куда топор и коса и соха ходила» для устюжских актов наиболее показательна (*Шляпин В.П.* Акты...Ч. 1. С. 8, 112, 113, 114, 115, 118, 121, 123, 126, 132). Лишь в трех актах встретилась формула «куда плуг и соха и топор и коса ходила» (Там же. Ч. 1. С. 108—110, 118, 136), указывающая на возможное совместное использование этих орудий.

⁷ Упоминается в актах Михайло-Архангельского монастыря конца XVII в. (*Шляпин В.П.* Акты... Ч. 2. Великий Устюг, 1913. С. 53—54).

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 446, 15039.

ная округа располагалась по правому берегу Сухоны при слиянии ее с Югом и левому берегу Малой Северной Двины и ее притоку рч. Удима. В соседнем Устюжском у. был Вондокурский стан, центром которого являлось то же самое сельцо.

Налоговая структура Баскачьего стана в 1620-е гг. была двойственной: большинство его деревень «тянуло данью» в Сольвычегодск, а расположенная ближе к Устюгу группа деревень «Заборской полусошки» выплачивала оброк с крестьянами Ивановского погоста в Устюжском у. [1., т. 1, с. 37]. Можно найти другие примеры, когда податной округ — сошка или полусошка — совпадал с территориальным подразделением: Шангальская сошка, Утмановская полусошка, «отписная сошка Лузской Пермцы» [1, т. 1, с. 31; 11, с. 392–409]. Согласно дозорной книге 1619 г., последняя вносила две группы налогов: 1) «за оброчные 1000 белок, что плачивали преж сего на казенном дворе, оброку и пошлин 11 руб. 5 алт.»; 2) «дани, запросу и за поминочные черные соболи, посошные люди, городовое, засечное и ямчужное дело, за *поллужную пошлину* и соколя оброку, казначеевых, дьячих и подьячих пошлин, за праведчикову и поворотную пошлину» 55 руб. 29 алт. 5 ден.⁹

Наименование одной устюжской деревни «Марковская, а *Плужище* тож»¹⁰ допускает взгляд на нее как на налоговый объект в целом. Данный термин использовался и в топонимике — пустошь *Плужная* на Дымковской стороне Устюга¹¹. На его земельное содержание указывают «два спорных старинных *плужища пашины*» в правой грамоте вологодского Лопотово-Пельшемского монастыря 1561/62 г.¹² Спорная «*половина плужища*» в сольвычегодской дер. Выдрине отмечена в дозорной книге 1619 г.¹³ Суффикс -ще в производном от плуга *плужище* (по аналогии — селище, городище, дворище) склоняет к догадке о каких-то действительно старинных, заброшенных землях, повторно вводимых в оборот (что нередко сопровождалось спорами между крестьянами) и облагаемых посошно-поллужно. О весомой роли различ-

---

⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15039. Л. 585 об. — 586. Собираемая на севере пушнина или деньги за нее ведались казначеями в Москве и использовались для придворных церемоний, свадебных приготовлений и в системе русско-крымских и русско-ногайских трибутарных и жалованных отношений первой половины XVI в.: Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561). Казань, 2006. С. 47, 49, 50–51, 63, 79 и др. См. также [3, с. 20, 25, 27; 4, с. 121, док. № 13; 6, с. 49–55; 7, с. 241, 254–255].

¹⁰ РИБ. Т. XIV. Стб. 580. Деревня как объект тяжелейшего ордынского обложения известна в 1384 г., когда с нее бралось по полтине [5, с. 102].

¹¹ *Шляпин В.П.* Акты... Ч. 1. С. 21.

¹² РГАДА. Ф. 281, по Вологде № 708/3279.

¹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15039. Л. 252.

ных промыслов (звериных¹⁴, рыбных, птичьих¹⁵) в северной экономике и включении их в поплужное обложение может намекать оборот в одной устюжской купчей 1523 г.: «деревни Подборской земля, что было Сокольничье плужнице с путики тетеревиными и с плохами» (приспособлениями для ловли птиц)¹⁶. Напомним, что именно на Соколей горе баскаку Буге во время сна после охоты явился Иоанн Предтеча, имя которого он принял, крестившись и основав монастырь в честь его Рождества [2, с. 35–37, 123].

В дополнение к «сошкам и полусошкам» М.М. Богословский указал на несколько мелких территориальных образований, представлявших собой судебно-податные округа, – улусы/улусцы. Продолжая эти наблюдения, можно расширить их состав в пространстве от юго-западной оконечности Устюжской земли (р. Кичменга и рч. Пичуг) до Чарондской округи с особенно заметной их концентрацией в среднем Посухонье и Кубено-Заозерье [8, с. 260–273]. Ученый отдельно разобрал пример с Векшенским улусцем на Сухоне, население которого в 1641 г. добилось у правительства отвода из-за дальности расстояния от более крупной Толшменской волости, но в 1649 г. он снова был в нее включен [1, т. 1, с. 42–44].

В плане преемственности системы расселения и налогообложения от XII к XVII в. отметим упоминание того же самого погоста Векшенга в церковном уставе кн. Святослава Ольговича 1136/37 г., когда жители его платили в Софийскую казну «два сорочка» (80 беличьих шкур; да и название Векшень-га – «Беличья река», весьма красноречиво, в состав же деревень погоста входила д. Куницына). Прямое «попадание» древнерусского погоста в улусец последующего времени склоняет к предположению об использовании татарами уже имевшихся налогово-расселенческих структур как опорных пунктов в сборе дани-ясака [5, с. 90, 94].

Дадим поземельно-налоговые характеристики плуга и поплужного. В табл. 1 упорядочены сведения актов из архива устюжского Михайло-Архангельского монастыря 1514–1618 гг. о мобилизации дворовых участков «плужной (=тяглой) земли» в Леонтьевском, Пятницком концах и на Дымковой стороне города. Представления о субъектах сделок

---

¹⁴ Помимо ловли белок, бобров, горностаев, куниц, лис, соболей укажем на моржовый промысел и добычу белого медведя на морском побережье Двинского края (Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 156).

¹⁵ Соколиные гнезда – потки упоминаются в ряде двинских актов (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949. № 96, 241, 279; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3. № 3; Архангельский Север в документах истории. Архангельск, 2004. С. 59).

¹⁶ РИБ. Т. XIV. Стб. 803–804.

дают упоминания о послухах, а ими были в основном «устюжане посадные люди»¹⁷. Отмечены среди послухов и жители Соли Вычегодской, церковные и таможенные дьячки, причем весьма часты непосредственные их подписи на обороте купчих и посильных, что свидетельствует о распространении грамотности среди городского населения Севера.

Таблица 1

Земельные сделки на Устюге в XVI–XVII вв.

год	кто передает/продает землю	кому	какой участок	вид сделки
Леонтьевский конец				
1514	М. и М. Михеевы	В. Огаптову и П.П. Стрбыкову	половина земли плуга Захаровского	отступная (грамота <i>плужная</i>)
1539	В. К. Плешек	А. В. Агаптову	дворище	купчая
1550	И. Б. Скулин	В. Г. Тягину	полплуга земли	посильная
1556	В. Г. Тягин	В. А. Цыкавину	полплуга земли Воронинского плужница	посильная
1563	А. В. Белянкин с сыновьями	И. Д. Костылеву	половина земли плужница Жилкина	посильная
1571	старича местного девичья Спасского м-ря Анисья	Михайло-Архангельскому м-рю	полплуга земли Захарьевской	посильная
1574	И. Д. Костылев	Михайло-Архангельскому м-рю	половина земли плужница Жилкина	посильная
1575	«веденцы, московские жильцы» Д. И. и Ф. И. Андроновы	Т. Я. Копылову и А. И. Бриллину	полплуга без 1/16 жеребья земли Воронинские	купчая
1576	В. И. Попов-Козлов	В. И. Пряженову	четверть плуга без 16-го жеребья земли Воронинские	отдача на посилье
1577	В. И. Попов-Козлов	А. Семенову и У. Афанасьеву	четверть плуга без 1/16 жеребья	посильная
1578	А. И. Брилин	М. П. Новоселову	четверть плуга без 16-го жеребья земли Воронинские царицы и великой княгини	отданная
1580	Т. Я. Копылов	московскому жильцу Ив. Обросьеву	не указано	купчая
1583	Ив. Обросьев с братьями	Михайло-Архангельскому м-рю	8-й жребий плуга	коллективный вклад
1594	крестьянин сц. Пятницкого М. П. Новосёлов	Михайло-Архангельскому м-рю	четверть плуга без 16-го жеребья земли Воронинские царицы и великой княгини	отданная
1594	В. И. Пряженово	Михайло-Архангельскому м-рю	четверть плуга без 16-го жеребья земли Воронинские царицы и великой княгини	посильная
1618	Г. П. Зубов	Михайло-Архангельскому м-рю	четверть плуга земли	купчая

¹⁷ Шляпин В.П. Акты... Ч. 1. С. 134, 139.

Пятницкий конец				
1541 г. марта 4	А. А. Батюгов	П. М. Овсянкину	пол плуга земли (=деревня)	посильная
1541 г. марта 20	П. М. Овсянкин	А. Селиванову	пол плуга половину Наумовской земли	посильная
1547 г. сентября 24	П. М. Овсянкин	А. Селиванову	четверть земли Наумовской	посильная
1556 г.	Е. Я. Уржумов	А. Селиванову	половина дер. (плуг) Наумова	купчая
после 1574	П. Е. Сумкин	И. Киселю	четверть плуга земли	выкупная
1578	А. Н. Лобанова (жена Л. Поздеева)	П. Е. Сумкину	четверть плуга Назимкова	посильная
1585	А. М. Сусанин	П. Н. Батакову	пол плуга Назимковского в с. Пятницком у св.Семиона	посильная
1588	И. и С. Батаковы	Д. И. и Ф. И. Кошкодаевым	пол плуга земли в с.Пятницком, у св.Семиона	посильная
1588	Д. И. и Ф.И. Кошкодаевы	И. Д. Коривонову	пол плуга земли Назимова в с.Пятницком на нижнем посаде у св.Семиона	посильная
1593	П. Е. с. Сумкин	О. А. Скулину	полплуга земли в с.Пятницком	посильная
1616	инока Марина Скулина с сыном меньшим и В. И. Коривонов	Михайло- Архангельскому м-рю	плуг земли Алексеевский и Подосеновский в Назимкове	купчая
Дымковская сторона				
1555	Никита и Роднон Клементьевы дети Нагорского	А. Е. Скрыбину	четверть земли плужница царя и вел. кн.	закладная

Источник: Шляпин В.П. Акты...Ч. 1.

Земельные участки располагались в пределах более крупных фискально-земельных подразделений – «*плужниц* великого князя/царя или великой княгини/царицы». Полагаем, это были массивы дворцовых земель на Устюге с податными обязательствами живущего там населения – как посадского, так и крестьянского из Окологородья, интегрированного в соответствующие приходы – ц. Леонтия Ростовского, ц. Параскевы Пятницы и ц. Дмитрия Солунского на Дымкове. О «куплях» великой княгини Марии Ярославны с. Леонтьевского и с. Пятницкого говорится в духовной Василия II 1461 г. В dokonчании Ивана III с кн. А. В. Угличским 1473 г. на Устюге отмечены села, переданные ею Андрею – те же Левонтьевское, Пятницкое, а еще Петровское и Вондокурье¹⁸. После сведения кн. А. В. Угличского с удела в 1493 г. эти села получила, скорее всего, великая княгиня Софья Палеолог.

¹⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. № 70. С. 243, 248.

В перечне налогово-повинностных обязательств, принимаемых на себя контрагентами сделок, в актах фигурируют старые и новые налоги, обобщенные в «потуги»¹⁹, в том числе полпужный хлеб и полпужная пошлина. В случае предъявления исков на приобретенную землю продающей стороной давалось обязательство «в данех и проторех очищати по розрубным списком, что розрубят становичи», «старые невыплаты платить мне (имярек), а что розрубят вново — платить ему (имярек)»²⁰. Иногда новым владельцам передавались и платежные отписи²¹. Об обремененности дворовой земли долгами по налогам и кабалам говорит оборот в актах: «... потому есми отступился тое земли, что не измог дани и оброку царева и всяких розрубов платить»²². Весомая роль тягло-фискального компонента в межкрестьянских имущественных отношениях и его ведущая роль в отношениях крестьян с государством раскрыта в монографии Е.Н. Швейковской [9, с. 104, 108, 128, 278–279]. Обращает внимание нерасчлененность города и деревни: «черные посадские и сошные люди», «устюжане посадские люди, они же тяглые деревенские владельцы», что свидетельствует о коренном тождестве поземельных отношений в уездах и на посадах, их территориально-податной целостности [9, с. 129–130; 10, с. 165–185].

Наши наблюдения над бытованием плуга и полпужного в земельно-финансовой сфере закончим указанием на два факта. В 1575 г. в связи с мором 1571/72 гг. писец И.И. Мичурин «с товарищи» провели дозор Сольвычегодска. Книги эти не сохранились, но их финансовые итоги отражены в жалованной грамоте Ивана IV Спасо-Прилуцкому монастырю, имевшему там три варницы, дворы и ряд деревень, от 20 декабря 1578 г.²³ Составлявшие на тот момент посад 413 дворов платили со двора: по 25 алт. за один налоговый комплекс («за наместнич корм, присуд и его пошлинных людей» — всего 310 руб.) и по 4 алт. 2 ден. за другой («за поминочные соболи, *полпужную* пошлину, соколий оброк, казначеевы, дьячьи и подьячьи» — всего 53 руб.). Отметим также формулу налоговых обязательств и освобождений для расположенного вблизи Сольвычегодска Николо-Коряжемского монастыря в 1586 г. Закрепленные еще в 1555/56 г. в «старой платежнице» взимания «за городовое, засечное и ямчужное дело» не только сохранялись, но и увеличивались за счет «прибылой трети сохи». От остальных же налогов корпорация была освобождена — «за волос-

---

²⁰ Шляпин В. П. Акты... Ч. 1. С. 69, 112.

²¹ Шляпин В. П. Акты... Ч. 1. С. 51–52.

²² РИБ. Т. XIV. Стб. 75.

²³ Музей-заповедник «Ростовский Кремль». Отдел рукописей и древней книги. Р-1319.

телин доход и за присуд, и их пошлинных людей доход, дань, запрос, поплужные пошлыны, соколий оброк...»²⁴.

Приведенные соотношения показывают крепкую вмонтированность «татарских» и вообще старых налогов в фискальную систему Московского государства. Одновременно наблюдается постепенное снижение их удельного веса, хотя и в состоянии медленного отмирания они долго еще включались в активные источники и учетную документацию разного уровня конца XVI – первой половины XVII в.

Литература

1. *Богословский М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. М., 1909; Т. 2. М., 1912.
2. *Власов А.Н.* Устюжская литература XVI–XVIII вв. Сыктывкар, 1995.
3. *Моисеев М.В.* Эволюция и содержание посольских даров-поминок в русско-ногайских отношениях XVI в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (История. Политология). 2011. № 4.
4. *Назаров В.Д.* Свадебные дела XVI в. // Вопросы истории. 1976. № 10.
5. *Павлов П.Н.* К вопросу о русской дани в Золотую Орду // Ученые записки Красноярского педагогического института. Серия историко-филологическая. Вып. 2. Красноярск, 1958.
6. *Фаизов С.Ф.* Поминки – «тыш» в контексте взаимоотношений Руси-России с Золотой Ордой и Крымским юртом (К вопросу о типологии связей) // Отечественные архивы. 1994. № 3.
7. *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию (конец XV – начало XVI в.). М., 2001.
8. *Черкасова М.С.* Севернорусский город в ордынскую эпоху (на материале Вологды и Устюга) // Верхнее Подонье: Археология, история. Вып. 3. Тула, 2008.
9. *Швейковская Е.Н.* Государство и крестьяне в России. Поморье в XVII в. М., 1997.
10. *Швейковская Е.Н.* Традиционализм как тип социально-экономического развития: Русский Север в XVI – XVII вв. // Россия в Средние века и Новое время. Сб. ст. к 70-летию чл.-корр. РАН Л.В. Милова. М., 1999.
11. *Шумаков С.* Новые губные и земские грамоты // Журнал министерства народного просвещения. 1909. Ч. 23. № 10.

---

²⁴ *Дмитриева З.В.* Сотная с писцовых книг А.И. Вельяминова и дьяка И. Григорьева на земли Коряжемского монастыря в Усольском уезде 1586 г. // Социально-правовое положение северного крестьянства. Вологда, 1981. С. 190.